

Морана и тень

Комплект из 2 книг

Охотники за мирами. Бестселлеры Лии Арден

Лия Арден

Морана и тень. Комплект из 2 книг

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Арден Л.

Морана и тень. Комплект из 2 книг / Л. Арден — «Эксмо»,
2025 — (Охотники за мирами. Бестселлеры Лии Арден)

ISBN 978-5-04-249477-2

Комплект из 2 книг - платите меньше, читайте больше! В состав входят: Морана и Тень. Плетущая, Морана и Тень. Видящий. Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности Морана и Тень. Плетущая Жизнь князя Яреша сеченского и его сыновей — Зорана и Рокеля — изменилась в момент, когда княгиня Ефта привела в дом Витену и назвала своей дочерью. С тех пор одним жителям Визны она запомнилась скромным ребёнком, другим — талантливой рукодельницей, но большинство знает Витену как предательницу своих покровителей. Ей пришлось ожесточить сердце, закалить разум и стать той, кем она никогда не хотела быть. Витена в шаге от желанной мести и готова к любому испытанию кроме одного — личной встречи с тем, кого любила. И, к её несчастью, опальный княжич сеченский возвращается в Визну. Но пока князья и бояре делят власть, над людьми нависает настоящая угроза: покойники начинают вставать. И волей случая есть в Витене нечто особенное, что заставило саму Морану обратить на девушку взгляд. Морана и Тень. Видящий Финал о «Марах и Мороках» Спокойные дни закончились: по неизвестной причине нечисть идёт на восток, к своему последнему пристанищу, чтобы навсегда упокоиться вместе со всем миром. Разлад Мар и Мороков, встреча с потомками летописца, сёстры, выбранные Мораной, — каждое событие в истории вело к этому моменту. Но искусно составленная цепочка событий пророчит видящему нечто необратимое. И пока он пытается справиться с последствиями своей избранности, Агате предстоит встретиться с надвигающимися переменами. *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249477-2

© Арден Л., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Морана и Тень	6
Пролог	8
Глава 1. Прошлое	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лия Арден Морана и Тень

Морана и Тень Плетущая

© Арден Л., текст, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Всё тело ощущалось набором изломанных костей и порванных связок. Заледеневшие мышцы ныли, а бегущая по венам кровь приносила больше мук, чем тепла и облегчения. Ена хрипло застонала, ища, на что опереться, чтобы приподнять собственное тело. Выходило мучительно сложно, конечности двигались дёргано, сведённые до онемения. Она почти не чувствовала рук и несколько раз завалилась обратно в подмёрзшую грязь.

За болью пришло ощущение холода и сырости. Затем озноб. Ену колотила дрожь, зубы стучали друг об друга. Одежда на ней хрустела, промокшая и заиндевевшая.

– Вставай, – приказал женский голос.

Ена никак не отреагировала, сосредоточившись на простом желании сесть. Перед глазами плыло, в голове гудело, будто её огрели чугуном котлом.

– Вставай, – повторила незнакомка без гнева или упрёка. Лишь намёк на усталость под повелительным тоном.

Ена всё-таки села, заморгала, глядя на светлеющее в зареве небо, деревья тёмными силуэтами виднелись вдалеке. С губ сорвалось облачко пара, мороз щипал нос и кусал влажную кожу. Траву, кусты, поломанные стяги и оброненное оружие покрыл иней и облепила светлая изморозь.

Гул в ушах разом стих, позволив окунуться в безмолвие. Ошеломляющая тишина густела, предрассветный туман забивался в нос и рот, заставляя Ену панически хватать ртом воздух.

Она вспомнила.

С широко распахнутыми глазами Ена принялась озираться, испуганный взгляд метался так быстро, что сотни окоченевших тел, побелевшие от инея доспехи и потемневшие от крови одежды сливались в пятно. Осознав, что окружена мертвецами, Ена попыталась вскочить, но заледеневшее тело едва двигалось. Ладонь обжёг холод металла, когда она опёрлась на кольчугу лежащего рядом воина. Затянутые пеленой глаза, обескровленные губы, огромная рваная рана на шее. Горло сдавило невидимой хваткой, Ена отпрянула и упала на другого покойника. Обернувшись, она пришла в ужас: головы у мужчины не было, а его вывалившиеся из живота внутренности примёрзли к земле. Ена забарахталась, осознав, что её ноги придавлены частью чужого торса.

Она запоздало разглядела, что вся её одежда в застывшей крови, которая покрывала и землю под ней. Уже не обращая внимания на боль и неуклюжее тело, Ену охватило паническое желание встать на ноги. Она хваталась за оставшиеся от людей части тел, искорёженные латы, обломанный, торчащий из земли меч, лишь бы оттолкнуть мертвецов от себя.

Она поднялась. Пошатывалась, тряслась, ртом хрипло втягивая морозный воздух, голова так кружилась, что горизонт раскачивался перед глазами.

Стоящая рядом женщина с длинными чёрными волосами даже не смотрела на обезображенные тела вокруг. Держа сверкающий серп, она с только ей понятной задумчивостью глядела на восток, словно ждала возвращения солнца. Её неестественное спокойствие передалось Ене: дыхание угомнилось, лихорадочный ритм сердца снизился до встревоженного. Головокружение отпустило, гул в ушах сошёл на нет, и вернулась предрассветная тишина.

– Значит, всё-таки встала, – задумчиво пробормотала незнакомка и повернулась.

Ена застыла, глядя в её светящиеся бледно-голубые глаза. Она её знала. Была уверена, что знала, хоть никогда и не видела.

– Хорошо, – пришла к выводу женщина с тем же отстранённым тоном. – Как тебя зовут, дитя?

– Е... Ена, – безропотно ответила та.

– Это твоё полное имя?

– Нет, полное... Витена.

Незнакомка издала сухой смешок, не издевательский, скорее усталый.

– Мне знакомо его значение. «Вьющая» или «видящая», – губы женщины растянулись в скупой улыбке. – А ты, похоже, и то и другое. Теперь понятно, почему мне удалось тебя вернуть.

– В-вернуть? К-к-куда?

Улыбка незнакомки померкла, взгляд переместился к горизонту. Пейзаж медленно светлел, небо озарили первые тусклые солнечные лучи, стягивая покрывало мрака с обширного поля.

Ена медленно оглянулась вокруг. От самого горизонта до кромки леса впереди холмы были покрыты мёртвыми телами. Разодранными, обескровленными и окоченевшими покойниками. Ужас волной поднялся откуда-то изнутри и вырвался наружу перепуганным воплем, когда Витена вспомнила, что умерла здесь вместе со всеми.

Глава 1. Прошлое

– Ой, чую, Незванка и сегодня учудит чего-нибудь, – сидя за чистой репы, полушёпотом бросила Дара – одна из стряпух.

– Вряд ли князь за стол её вообще пустит, – ответила Мила, умело ошипывая куриную тушу.

– Пустит. Говорят, не хотел, да придётся. Княгиня ещё вчера жемчугов для девчушки навывбирала.

Почищенная репа плюхнулась в корыто с водой, и сварливая стряпуха взяла следующую.

– Для дурёхи-то? – крикнула Мила, едва не уронив ошипанную курицу. – Хотя чего это я. Как ни глянь, парчу да шелка носит, будто княжья дочь, хотя сама Незванка безродная.

Пальцы Ены замерли, она прекратила плести своё кружево. Женщины её не видели, она спряталась за амбаром, сидела прямо на траве в тени, наслаждаясь запахами сирени, весенним теплом и тишиной.

Она пришла первой, плела себе молча, никого не трогала, да на глаза лишний раз не попадалась. Стряпухи же заявили позже, сели за работу, не заметив Ену. И всё было хорошо, пока опять не начали о ней говорить.

Незванка.

Та, которую сюда не звали.

Ена ненавидела это имя.

Все знали, что её зовут Витена. Так её представила княгиня Ефта сеченская, когда две зимы назад привела ко двору пятилетнюю Ену. Голодную, грязную, но каким-то чудом добравшуюся до города и слоняющуюся по улицам Визны. Ефта девочку забрала, отмыла в тёплой душистой воде, накормила досыта, передела в дорогую парчу и привела к мужу, назвав своей дочерью, которую так давно хотела.

Даже пожелай Ена, не смогла бы забыть выражение лица князя Яреша сеченского. Его застывший, неприятно ошеломлённый взгляд и неестественно долгую тишину в расписных покоях, которая звенела у девочки в ушах. Позже Ена услышала от дружинников, что Яреш тогда дар речи потерял. Сильный, громадный, как медведь, воевода милостивого государя Креслава просто застыл на своём стуле, глядя на незнакомую девочку в дорогом сарафане и свою жену: счастливую, трепещущую от восторга и говорящую, что это их дочь.

Ещё Ена помнила пригвоздивший её к месту взгляд десятилетнего Зорана, стоящего подле отца. Восемилетний Рокель схватился за рукав брата и пару раз дёрнул, похоже ждал, что ему объяснят, о чём говорит их мать, почему незнакомого ребёнка зовёт их сестрой. Однако Зоран безотрывно глядел на девочку, будто этим мог заставить её исчезнуть. Ена перестала

дышать, испуганная. Тогда она не понимала, что невольно стала неприятным сюрпризом для семьи, и была слишком мала, чтобы сообразить, что спасшая её Ефта нездорова.

– Молвят, беды Незванка приносит, – вклинился в беседу более молодой девичий голос. Ене он был незнаком: может, новая помощница на дворе?

– Да какие там беды, – отмахнулась Дара. – Будь она проклята, князь бы её сжёг или бвашей погнал розгами. Правду говорят, государь наш добр душой, особенно к жене своей, да не настолько, чтоб ведьминское отродье в доме держать. Но творит она временами неясное, это да.

Ена безвольно опустила на колени недоделанное кружево. Она не любила слушать о себе, но где не спрячется, вечно о себе перешёптывания слышит. Не без причины, конечно, привыкнуть бы должна, но раз за разом сердце испуганно сжималось. Нельзя сказать, что жители двора её ненавидели, но сторонились и, вероятно, ждали, когда князь её всё-таки вышвырнет.

– Слышала, что Незванка на той неделе пса оттащила от конуры и привязала к столбу у конюшни, – взявшись за следующую курицу, поделилась Мила. – Один из конюших мальчишек увидел пса, вернул в конуру, а Незванка снова животину увела. Мальчишка опять хотел вернуть на место, но дурёха наша как взбесилась, мальчишку поколотила и пса привязала на новом месте.

– Да, я тоже слышала, – поддержала Дара. – Жуть иногда от неё пробирает. Ночью из-за ветра берёза прямо на собачью конуру рухнула. Ствол прогнил, никто не заметил. Если б не Незванка, насмерть псину придавило бы.

– Ой, мурашки от неё, – добавила Мила.

– Сказала бы, что гниль на дереве заметила, так нет. Всё молча, будто язык проглотила.

Ена понуро свесила голову. Не знала она, что дерево упадёт, тем более гнили на берёзе не видала. Просто пока плела кружево, почуяла неладное. А объяснять страшно и не ясно как, она лишь ощущала. Расскажет, и дурой или ведьмой обзовут. Иль того хуже – сожгут. Про колдешек она слышала достаточно.

– А ещё что странное происходило? – поинтересовалась незнакомая помощница.

– Да чего Незванка только не чудила. То коней ночью из конюшни выпустит, и там крыша рухнет. То кузнечные меха попортит так, что сутки не могли работать. Видала я не раз, как она молча вещи перекладывает. Ни с того, ни с сего. Домовой её знает на кой она это. Единственное, что хорошо у Незванки выходит, так это кружево. Плетёт как одержимая, да такой красоты, что трогать страшно. Может, посему князь её не погнал сразу.

– Сперва болтали, что сама богиня-пряха её нам послала. Лицом-то красавица, руки золотые, нрав кроткий и послушный, но всё пропало из-за головы её дурной. Даже жалко Незванку временами. – Дара тяжело вздохнула, не прекращая ножом чистить репу. – Привела её княгиня под конец листопадов, так девчужка до самых паводков рта не раскрывала, думали, не умеет. Безголосая. Княжич Рокель первый услышал от неё хоть что-то. Выудили из девчонки, что родители её торговцы были. То ли волки их задрали, то ли лиходеев повстречали – непонятно. А Незванка сама как-то до Визны добралась, но безродная осталась. Дом их далеко, она не помнит где, или дурная её голова не знает.

Ена закусила губу, беззвучно встала, бегло оглядела свой сарафан на случай, если остались следы травы: княгиня не любила, когда девочка пачкала выбранные ей наряды, поэтому Ена всегда была аккуратна. Раньше Ефта ежедневно наряжала её в сарафаны и подбитые соболиным мехом кафтаны, голову украшала кокошниками с рясами или же очельем жемчужным. Княгиня собственноручно каждый вечер расчёсывала русые волосы Ены до блеска, приговаривая о любви к красавице-дочке. Её привязанность была нездоровой, собственнической, удушающей. Однажды Ена раскапризничалась, и Ефта избил её розгой до крови, а после извинялась и плакала, полностью переменявшись. Внезапный приступ её гнева так напугал Ену, что более она никогда не сопротивлялась. Ни тяжёлым одежкам, ни грузым ожерельям, ни

массивным кольцам. Благо время прошло, и Ефта поостыла в желании её наряжать. Иногда Ене всё же удаётся носить простые сарафаны и даже штаны с подпоясанными вышиванками.

Оставаясь в тени и не издавая лишних звуков, Ена обогнула амбар и ушла, притворившись, что не слышала чужой болтовни. Жители двора суетились: дружинники в чистых кафтанах проверяли лошадей да следили за воротами, стряпухи печь с раннего утра растопили, несколько мальчишек загоняли кур в курятник, чтобы не носились по двору. Одна из женщин тянула козу в загон за домом, пока другие снимали с верёвок чистую высушенную одежду.

На Ену, как всегда, поглядывали, замолкали, стоило ей мимо пройти, но девочка не реагировала. Стыдливо опустив голову, шла к дому, зная, что княгиня скоро будет её искать, чтобы нарядить.

– Матушка, пожалуйста, взгляни...

– Я велела тебе отойти, нечестивое отребье!

Ена вздрогнула и замерла, не вовремя свернув в коридор на втором этаже. Там Ефта оттолкнула Зорана со своего пути. Не ожидав, двенадцатилетний мальчик налетел спиной на стену.

– Матушка, но я ведь... – не сдаваясь, взмолился он и схватил мать за рукав расшитого бисером летника, но не сумел договорить, прикусил язык от хлесткой пощечины.

– Слов не понимаешь, а ещё трогать меня смеешь?! Я и так тебя еле терплю! Хочется глаза себе выколоть, лишь бы не видеть нагулянное отродье! Отец тебя, признал, но мне ты не сын!

Схватившись за покрасневшую щеку, Зоран сам отстранился к стене, чтобы не получить новых побоев. Ена до боли сжала своё кружево, попыталась отступить в тень поворота, но деревянный пол скрипнул. Зоран обернулся. Боль и растерянность во взгляде привычно сменилась ледяной ненавистью. Его гримасы отвращения хватило, чтобы Ена сжалась от страха.

Она, может, мало говорила, но много слушала.

Зоран и Рокель были кровными детьми князя Яреша и княгини Ефты, но из-за своей болезни она практически не узнавала сыновей уже несколько лет. Думала, что они нагульши её мужа.

По слухам, в родном Сечене у князя действительно были наложницы, но все как один жители двора шепчут, что сердце его принадлежит Ефте, несмотря на недуг. Вероятно поэтому князь позволил жене оставить не пойми откуда взявшегося ребёнка и называть дочерью, хотя все видят, что внешне схожего в них нет. Зоран и Рокель оба получили от отца тёмно-русые с холодным оттенком волосы, а от матери серо-зелёные глаза. Русые пряди Ены были гораздо светлее, да и схожих с ней карих глаз ни у кого из княжеской четы не было, но златокудрая Ефта будто бы не видела отличий.

– Ах вот она, моя дорогая! – ласково пропела княгиня, заметив Ену.

Былой гнев испарился, а родной сын перестал для неё существовать, когда она заторопилась к своей «дочери». Ена мельком взглянула на Ефту, продолжая видеть только придушенную обиду в глазах Зорана. Он не возразил, хотя ещё год назад пытался доказывать матери, что Витена ей не дочь.

В этот же раз Зоран вообще не проронил ни звука, а его немая ненависть пугала сильнее любых криков. По правде, мальчик никогда Ену не бил. Разве что кричал, приказывая исчезнуть. Но это было раньше. Он перестал с прошлой осени, с момента, когда Ена разбудила его среди ночи и трясла, рыдая и умоляя пойти с ней.

С той ночи он больше не кричал, но едва обращал внимание на её существование, как и многие, смирившись с её присутствием в доме, как с бездомной кошкой. Вроде и приручать такую не хочется, да и гнать жалко. Разве что Рокель время от времени с Еной болтал и даже играл. Шептали, что, в отличие от старшего брата, он мягкосердечный, прощающий и понимающий.

– Пойдём, рукодельница моя! Сегодня гости будут. Хочу всем показать, какая красивая ты у меня растёшь, богам на зависть! – восторженно заговорила Ефта, схватив Ену за руку.

Девочка покорно пошла за княгиней, но не выдержала и обернулась на Зорана, который всё стоял там у стены и смотрел на неё с той же пугающей молчаливой ненавистью.

Ена плохо понимала, насколько важны собравшиеся у них гости. Читать и писать её научили, карты какие-то показывали, пытаясь вызнать у девочки, где же её настоящий дом, но та не узнавала, впервые видя разные земли. По подслушанной болтовне поняла, что собрались бояре и другие удельные князья.

Глазевших на Ену незнакомцев было много. Не замечала Ефта красноречивых взглядов в сторону Яреша и его сыновей, пока княгиня воодушевлённо рассказывала о своей дочери. Князь привычно натягивал безрадостную улыбку, но молчал, не встречал и жену не перебивал, зная, что она сама быстро умолкнет.

Но Ена видела, что все гости о ней правду знают. При Ефте звали её княжной сеченской, сестрой Зорана и Рокеля сеченских, да не взаправду как-то. Скорее насмешливо, чтобы княгиню лестью ублажить.

У Ены всё внутри сжалось от этих взглядов: она потупила глаза в тарелку, молчаливо поела, а потом забилась в угол со своим кружевом. У девочки всегда при себе были нитки, а если их не давали, то она бездумно плела узоры из тонких хворостинок или травинок. Плела из всего, что видела. *Почему?* Не знала. *Когда и как научилась?* Не помнила. Руки и пальцы сами трудились, а её плетение даже князь счёл изысканным и настолько хорошим, что решил проверить девочку: попросил создать нечто уникальное. Она ломала голову всего сутки и за неделю сплела прекраснейшую полупрозрачную шаль с жар-птицами из золотых нитей. Рукоделие Яреш отправил своему другу великому князю Креславу с другими дарами.

Ена хоть и слушала сегодняшние беседы, но голова гудела от голосов, смеха и обсуждений. Звучало много незнакомых имён, названий деревень и городов, что-то о войне, набегах и сложном местоположении войск. Кажется, князя Яреша к чему-то склоняли, изредка мужчины спорили, а Ена всё больше сжималась, надеясь просто уйти.

Солнце зашло, опустевшие енды¹ не раз наполнили, чарки то и дело поднимались с речами за здоровье хозяев. Некоторые споры зазвучали напряжённее, шутки непристойнее, а хохот громче. Зорану, кажется, впервые дали медовуху, но княжич, в отличие от взрослых, пил медленно. Рокель подражал брату, но с кружкой сыты². Он изредка поглядывал на Ену. Девочка забилась в угол лавки и молчаливо рукодельничала, её уже едва ли кто замечал. Скоро спать отпустят.

Ена сдержала зевок и ойкнула, когда нить порезала палец. Кровь испачкала белое плетение, а спина девочки покрылась мурашками. Не обращая внимания на саднящую рану, она продолжила создавать узор. Тот начал получаться уродливым, а нитка, словно заострившаяся со всех краёв, раз за разом оставляла новые порезы на пальцах. Сердце подскочило к горлу, Ена заёрзала, вскинула взгляд, лихорадочно рассматривая собравшихся. Все лица вдруг смазались, стали одинаковыми, неразборчивыми, звуки растягивались, превращая знакомые слова в тягучие неприятные сочетания. У Ены затряслась губа, сердце перепуганно билось, но она

---

¹ Ендова – вид древнерусской посуды для подачи алкогольных напитков на стол при пирах.

² Сыта – вода, подслащённая мёдом.

не прекращала искать. Вновь взглянула на уродливый, окровавленный узор и опять на гостей. Девочка в панике принялась расплетать всё созданное за последние минуты.

– ...за друж... прими...

Чем быстрее она распускала нити, тем отчётливее возвращался слух. Перепачканные кровью участки пришлось дёргать сильнее, но сплетённое кружево исчезало на глазах. Ена шумно вдохнула, оцепенение спало. Узор был уничтожен, она подняла взгляд, ощутив чьё-то внимание. Зоран смотрел на неё. Его брови недовольно сошлись на переносице, он старался походить на взрослых, быть молчаливым, рассудительным и думать, прежде чем говорить.

– Вот он, кубок из царства подземного! Тебе дарю в качестве нашего соглашения. Нигде более ты такой не найдёшь!

Незнакомая, кажется, прибывшая с гостями женщина приподняла на подносе золотой украшенный драгоценными камнями кубок. Кто-то восхищённо ахнул, кто-то пошутил о богатствах подземных царя и царицы, другие же отодвинулись, зная, что у тех лучше ничего не красть, ибо они скоры с ворами на расправу. Близ сидящий к Ярешу гость поднялся, наполнил кубок медовухой при помощи черпака, пока женщина держала поднос.

Ене сковало горло, сжало тисками. Она сидела в противоположном конце повалуши³, и ей бы завопить, но вместо этого девочка бросила испорченное кружево, рванула вперёд и вскочила прямо на стол. Побежала по еде, спотыкаясь и распыняя попадающиеся на пути полупустые чарки и блюда. Гости закричали и повскакивали со своих мест, возмущённые её варварским поведением. Ена поскользнулась, наступив на серебряное блюдо с недоеденной печёной рыбой, и врезалась в женщину с подносом. Девочка ударила рукой по кубку, и дорогой подарок отлетел к стене, залив пол медовухой, сама Ена рухнула со стола под ноги ошарашенного Яреша.

Придя в себя, князь попытался девочку поймать, но Ена проскользнула вперёд, схватилась за уже опустевший драгоценный кубок и швырнула в окно. То было закрыто, и слюда разбилась от встречи с тяжёлой утварью.

На смену переполоху и возгласам пришла тишина. Запыхавшаяся Ена оставалась на карачках в луже разлитой медовухи. Сердце колотилось, но она обмякла и привалилась плечом к испачканной стене.

Девочка вскрикнула, когда князь резко вздёрнул её вверх и выволок из главного зала повалуши, потащил через крытые сени в терем подальше от гостей. Ена слышала просьбы княгини не быть строгим, кажется Ефта плакала. За разъярённым князем торопились пару дружинников, стольник, Зоран и Рокель.

– Это перешло все границы! – рявкнул Яреш, бросив Ену на пол.

Она стыдливо сжалась, теперь осознав, как всё выглядело. Проходящие мимо помощницы и кормилицы застывали, боясь шевельнуться. Ена впервые видела князя Яреша настолько разгневанным, в глазах собрались слёзы, она разевала рот, надеясь подобрать объяснение, но, как и всегда, могла выдать лишь туманное:

«Я должна была».

«Что-то странное, очень странное».

«Плетение подсказало».

Ена сжалась на коленях, не сумев выдать и слова. Она покорно застыла, ожидая удара, пинка сапогом или ещё хуже, что князь дотащит её до ворот и наконец вышвырнет вон. Тело затряслось от крупной дрожи, зубы застучали. Князь возвышался над ней могучей горой, сжимал и разжимал кулаки. Она ему не родная, убьёт – никто и слова не скажет.

– Наказать, чтоб ходить не могла, – резко приказал князь кому-то. – И с глаз моих её уберите! Зоран, верни кубок.

---

³ Повалуша – в русской архитектуре башня, в которой располагалось помещение для пиров. Соединялось с жилой частью сенями (крытый переход).

Ена в ужасе вскочила и бросилась к Зорану, который развернулся, намереваясь выполнить наказ отца. Девочка повалила мальчика на пол. Князь выругался, кто-то из дворни⁴ вскрикнул.

– Нельзя трогать, – в ужасе прошептала Ена Зорану на ухо. – Не трогай его. Не трогай.

Большого сказать не успела, девочку за ногу стащили с княжича, который ошарашенно глядел на Ену как на умалишённую. Он наверняка ударился, когда она повалила его. Она не хотела, просто не рассчитала, что они потеряют равновесие. Она не хотела причинять ему боль или пугать, но должна была предупредить.

– Найди кубок, Зоран, и проследи за её наказанием! – велел князь.

Ефта попыталась успокоить мужа, цеплялась за его кафтан, моля простить их глупую дочь. Князь и на жену руки не поднял, но перевернул один из ближайших столов в приступе гнева, оттолкнул Ефту от себя и ушёл к гостям извиняться и успокаивать.

Ену тошнило от страха, она повисла на руках двух дружинников, обмякла, не способная сопротивляться. Княгиню увели подальше, чтобы не кричала и не выла, а Ену передали няням. Как и приказал князь, её уложили на скамью и начали лупить розгами по ногам и ягодицам. Ена ахнула от первых болезненных ударов, знала, что няни сдерживаются, жалеют, понимая, что впервые её так наказывают, и всё равно каждое новое прикосновение прута было более предыдущего.

Спустя время в комнату тихо зашёл Зоран и замер у выхода. Ена молчаливо рыдала, стиснув зубы. Не смела орать, плакать и причитать. Она вообще была тихой, а её молчаливая боль заставляла нянек чувствовать себя неудобно, удары становились всё неувереннее.

---

⁴ Дворовые люди, дворня – прислуга, живущая при дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.